

PATRIK LEKEŠ

 <https://orcid.org/0000-0002-9466-1883>
Constantine the Philosopher University in Nitra
Faculty of Arts
Department of Slavonic Philology
949 74 Nitra, Slovakia
Štefánikova 67
patrik.lekes@ukf.sk; patrik.lekes15@gmail.com

ЖЕНЩИНА КАК ЖЕРТВА МАНИПУЛЯЦИИ: НА ПРИМЕРЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПЕРСОНАЖА ФЕДОРА ДОСТЕВСКОГО (НЕТОЧКА НЕЗВАНОВА)¹

WOMAN AS VICTIM OF MANIPULATION: THE EXAMPLE OF FYODOR DOSTOYEVSKY'S NETOCHKA NEZVANOVA

This article analyzes the relationship between daughter and stepfather in Fyodor Dostoyevsky's *Netochka Nezvanova* (1849), perceiving the presence in it of symptoms of three socio-psychological phenomena – the Electra Complex, codependency, and gaslighting. Dostoyevsky sees man as a “mystery” and explores the “bottom of the human soul”. Using the material of Dostoyevsky's novel, the article demonstrates the productivity of the psychological approach to Dostoyevsky's work. It seeks to place this classical text of Russian literature within the paradigms of modern psychology and to show the author's mastery and insight in describing the above-mentioned socio-psychological phenomena already in the 19th century, although they were determined by modern science only at the turn of the 20th–21st centuries. This analysis also allows us to think about the main character as a victim of manipulation. Symptoms of each of these social-psychological phenomena are present in the behaviour of Netochka. All these forms of manipulation are the result of her stepfather's addiction. However, it remains moot to what extent they are present in the psyche of the protagonist.

Keywords: classical russian literature, Fyodor Dostoyevsky, *Netochka Nezvanova*, psychology, Electra complex, codependency, gaslighting

¹ Статья разработана с поддержкой проекта III/5/2023 (UGA, Constantine the Philosopher University in Nitra, Slovakia).

В статье рассматривается наличие признаков трех социально-психологических феноменов – комплекса Электры, созависимости и газлайтинга в отношении дочери и отчима в произведении Федора Достоевского *Неточка Незванова* (1849). Достоевский воспринимает «человека как тайну» и проникает на «дно человеческой души». В статье отмечается продуктивность психологического подхода к творчеству Достоевского. Целью исследования является показать произведение классической русской литературы в парадигме современной науки – психологии и психиатрии. Внимание уделяется мастерству и способности Достоевского уже в XIX веке увидеть и описать те социально-психологические стороны человеческой души, которые будут изучаться психологией как наукой лишь на стыке XX и XXI вв. Анализ также позволяет нам считать главную героиню жертвой манипуляции. Симптомы каждого из этих социально-психологических феноменов присутствуют в поведении Неточки. Все указанные формы манипуляции обусловлены зависимостью отчима. Однако остается спорным, в какой мере они присутствуют в психике главной героини.

Ключевые слова: классическая русская литература, Федор Достоевский, *Неточка Незванова*, психология, комплекс Электры, созависимость, газлайтинг

С точки зрения современной психологии/психиатрии героини произведений Федора Достоевского являются кладезем симптомов психических расстройств и социально-психологических феноменов. В его произведениях описаны как симптомы шизофрении (*Двойник*, 1846), так и сомнамбулизма (*Хозяйка*, 1947), автор задумывается над мотивами самоубийства, личностью самоубийцы (*Кроткая*, 1876, *Сон смешного человека*, 1877) и т. п.

В повести *Неточка Незванова* Достоевский описал симптомы трех социально-психологических феноменов, которые современная наука определяет как виды манипуляции, а именно – «комплекс Электры», «созависимость» и т. н. «газлайтинг». Понятие манипуляция² имеет несколько значений³ и нами используется в виде психологического термина, который встречается как признак социальных проблем и психиатрических диагнозов.

² Из лат. слов: *manipula* – горсть, манипула; *manus* – рука.

³ Важно заметить, что не во всех словарях учитывается психологическое значение этого понятия. О значениях «действовать руками» или «проделка» (в переносном зн.) см., напр.: С. Ожегов, *Словарь русского языка*, под ред. Н. Шведовой, Москва: Русский язык 1989, с. 340. В словаре современного словацкого языка выделяется манипуляция в четвертом значении как систематическое, хитроумное и нечестное влияние на мышление, поведение и эмоции другого человека без его ведома и согласия (учитывается современная психологическая наука) – см.: А. Jarošová et al., *Slovník súčasného slovenského jazyka*, Bratislava: VEDA 2015, с. 81. В словаре польского языка под ред. В. Дорошевского находятся две дефиниции этого слова: 1) выполнение действия рукой, 2) использование определенных обстоятельств, искажение фактов с целью доказательства своей точки зрения или оказания влияния на мнение и поведение других людей – см.: *Słownik języka polskiego*, под ред. W. Doroszewskiego, Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN 2023, [электронный ресурс] <https://sjp.pwn.pl/szukaj/manipulacja.html> [13.06.2023]. В других словарях, например, в словаре *Oxford Advanced Learner's Dictionary*, Oxford: Oxford University Press 1989, с. 758 – манипуляция определена только как акт манипулирования или в значении «быть манипулированным».

Евгений Доценко выделяет три подхода к изучению манипуляции, которая рассматривается как: 1) **социально-психологический феномен**, включающий в себя повод, цель, эффект, условия манипуляции и защиту от нее; 2) **«стечение» самых важных проблем** психологии воздействия (преобразование информации, проблемы истина-ложь и тайное-явное, наличие силовой борьбы, динамика перемещения ответственности, изменения баланса интересов и т. п.); 3) **объект психологии личности**, поскольку манипуляция обычно направлена на внутренний мир человека, на динамику человеческой психики⁴. Сидоренко добавляет, что манипуляция является одним из наиболее распространенных видов поведения⁵.

Многие ученые определяют манипуляцию как некоторые действия человека с целью изменения поведения или мышления другого человека с помощью манипулятивных, намеренных, обманных тактик. Не все ученые вполне согласны с таким определением. Например, французский психотерапевт И. Назаре-Ага пишет о том, что манипулятор – это не человек, использующий определенные меры поведения, а человек с нарциссической личностью⁶.

Словацкий ученый-психолог Р. Томшик тоже соединяет нарциссизм с токсичностью социальных отношений и манипуляцией. Люди-нарциссы привлекают внимание людей-жертв, для которых типична эмпатия, сочувствие и правильно настроенный моральный компас⁷, искренность и искренний интерес к благу других, дружелюбность, внутренняя и внешняя красота или личность, легко поддающаяся влиянию и т. д.⁸ Томшик пишет и о манипулятивном поведении в семье и уточняет, что манипулятивный и нарциссический отец обычно груб, зол, нетерпелив к критике (причем сразу унижает тех, кто его критикует), далее он требует, чтобы им восхищались, причем для него самого типично отсутствие эмпатии или сочувствия. А родители-нарциссы вообще мастера манипуляции в смысле отношений к своим детям (отказ в любви и т. п.)⁹. Американский психиатр М. Баншик выделяет черты отца, склонного к нарциссизму или отца, у которого нарциссизм уже вполне проявляется: 1) отец-эгоист уверен, что он самый лучший; 2) отец злоупотребляет всеми и, однако, ожидает сочувствия; 3) отцу нравится быть в центре внимания; 4) представления отца о жизни являются нереалистичными; 5) его больше всего раздражает критика; 6) отец часто

⁴ Е. Доценко, *Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита*, Москва: ЧеРо, Издательство МГУ 1997, с. 7.

⁵ Е. Сидоренко, *Тренинг влияния и противостоянию влиянию*, Санкт-Петербург: Речь 2004, с. 67.

⁶ I. Nazare-Aga, *Les manipulateurs et l'amour*, Montreal: Groupe Sogides inc. 2000, с. 7.

⁷ Моральный компас – это способность человека воспринимать беспристрастное, подлинное добро.

⁸ R. Tomšik, *V zajatí narcizmu*, Praha: Grada 2023, с. 94–95.

⁹ Там же, с. 60.

злится, что впоследствии пугает ребенка; 7) отец ведет себя сдержанно и пренебрежительно; 8) отца больше интересует мнение других, чем своих детей; 9) отец делает только то, чего он сам хочет; 10) он уделяет внимание и проявляет любовь к членам семьи только тогда, когда ему выгодно¹⁰. Томшик еще добавляет, что у дочерей в таком отношении с отцом всегда проявляется недостаток позитивных эмоций¹¹.

В нашем исследовании мы уделяем внимание трем проблемам, касающимся патологического отношения дочери и отца.

Первый рассматриваемый феномен – это комплекс Электры (или же комплекс Эдипа), причем он касается не отношения сына и матери, а дочери и отца¹². Зигмунт Фрейд, автор характеристики этого феномена, рассматривает эдипов комплекс/комплекс Электры как ядро всех неврозов¹³.

Эдипов комплекс касается взаимоотношений сына и матери, причем мать является объектом страсти и любви собственного сына. Фрейд выделяет несколько основных признаков этого комплекса: 1) отец воспринимается как «нарушитель»; 2) сын уверен, что мама «принадлежит» только ему; 3) любое присутствие отца беспокоит и раздражает сына; 4) наоборот, отсутствие отца вызывает у сына приятные чувства и эмоции. Фрейд утверждает, что те же самые симптомы, с некоторыми незаметными изменениями, проявляются также в отношении дочери к отцу (комплекс Электры). Это: 1) нежность и недетская любовь; 2) мать воспринимается как лишняя и ненужная в отношениях дочери и отца; 3) стремление занять роль матери в семье; 4) дочь целенаправленно использует т. н. «женское оружие» (сочетание физической зрелости с образом детской красоты и т. п.). Очень важен еще факт, что чаще всего эдипов комплекс/комплекс Электры провоцируется поведением родителей¹⁴.

У героини Достоевского – Неточки заметно усилие постоянно добиваться любви, ласки и внимания отчима:

Я заметила тоже, что заслужила милость отца [...], в первый раз, меня поразила идея, что он много терпит и выносит горя от матушки. [...] С этой минуты началась во мне какая-то безграничная любовь к отцу, но чудная любовь, как будто вовсе не детская¹⁵.

¹⁰ M. Banschick, *The Narcissistic Father: How a Narcissistic Dad can Affect your Life*. «Psychology Today» 2013, [электронный ресурс] <https://www.psychologytoday.com/intl/blog/the-intelligent-divorce/201303/the-narcissistic-father> [13.06.2023].

¹¹ R. Tomšik, *V zajatí narcizmu...*, с. 64.

¹² В статье воспринимаем эти два комплекса как эквиваленты с одинаковой общей характеристикой.

¹³ S. Freud, *Totem und Tabu*, Leipzig–Wien: Hugo Heller & CIE 1913, с. 118.

¹⁴ S. Freud, *Přednášky k úvodu do psychoanalýzy*, под ред. J. Pechara, Praha: Portál 2020, с. 235–237.

¹⁵ Ф. Достоевский, *Повести и рассказы*, под ред. Е. Жезловой, Москва: Государственное издательство художественной литературы 1956, с. 228.

Она видит отца как замученного человека, что и вызывает ее сочувствие к нему; одновременно она чувствует, что это какая-то недетская любовь. Из-за измененного отношения к отцу Неточка начинает неприлично себя вести и по отношению к матери: «Я обвинила матушку, признала ее за злодейку моего отца»¹⁶.

Очень важной эмоцией в жизни Неточки является страх. С одной стороны, она боится мамы (страх проявляется сознательно), но, с другой стороны, подсознательно у нее закреплен страх перед отчимом:

Я схватила батюшку за полу сюртука, показала ему разбитую чашку [...] начала говорить, что боюсь идти к матушке. [...] Отчего к нему я подошла без страха? [...] он схватил меня за ушибленную руку и мне стало ужасно больно...¹⁷

У главной героини симптомы Эдипова комплекса проявляются не полностью. Заметны только некоторые признаки комплекса (недетская любовь, иногда восприятие матери как излишней и т. п.), но некоторые вполне отсутствуют (использование женской красоты в отношении к отцу или усилие избавиться от матери).

Второй рассматриваемый феномен – созависимость – проявляется конкретно как симптом аддикции отчима Ефимова¹⁸, зависимого от алкоголя. Словацкие ученые, специалисты в сфере социальной патологии М. Шаврнохова и М. Руснакова пишут, что созависимость – это явление, когда у созависимых присутствуют естественные отношения к зависимым, и все психические расстройства в значительной степени влияют на психику и поведение созависимого человека. Ученые утверждают, что созависимые нуждаются в потребности искать наркозависимых¹⁹. Данную симптоматику созависимости описывает Достоевский следующим образом:

Послушай, Неточка, – сказал он, – дай мне эти деньги, я тебе их назад принесу. А? ты ведь дашь их папе? ты ведь добренькая, Неточка? Я как будто предчувствовала это. Но в первое мгновение мысль о том, как рассердится матушка, робость и более всего инстинктивный стыд за себя и за отца удерживали меня отдать деньги. Он мигом заметил это и поспешно сказал: – Ну, не нужно, не нужно!.. – Нет, нет, папа, возьми;

¹⁶ Там же, с. 229.

¹⁷ Там же, с. 229–230.

¹⁸ О зависимости Ефимова от алкоголя более подробно см.: P. Lekeš, *Русская классическая литература с точки зрения аддиктологического исследования*, [в:] *Slavica iuvenum* 23, Ostrava: Ostravská univerzita 2022, с. 307–318.

¹⁹ M. Šavrnochová, M. Rusnáková, *Spoluzávislosť v rodine s členom závislým od alkoholu*, [в:] *Sociálna patológia a intervencia sociálnej práce*, ред. A. Mátel, L. Janechová, L. Roman, Bratislava: VŠZaSP sv. Alžbety 2011, с. 18.

я кажу, что потеряла, что у меня отняли соседские дети. Ты добрая девочка, ты ангельчик мой! Вот дай тебе я ручку поцелую!²⁰

Ефимов, зная, что Неточка ради него будет обманывать маму, манипулировал Неточкой, особенно во имя своей неутолимой жажды выпить. Процесс манипуляции становился более интенсивным²¹, и Неточка была смущена ложью отчима. Ефимов внушал Неточке чувство вины, чтобы добиться своего, т. е. денег для выпивки:

[...] вынул из кармана купленный им пряник и начал шепотом наказывать мне, чтоб я более никогда не смела брать денег и таить их от матушки, что это дурно и стыдно и очень нехорошо; теперь это сделалось потому, что деньги очень понадобились папе... Неточка! – начал он дрожащим голосом, – голубчик мой! Послушай: дай-ка мне эти деньги, а я завтра же... Папочка! папочка! – закричала я... не могу! нельзя! Маме нужно чай кушать... – Так ты не хочешь?.. так ты, стало быть, не хочешь любить меня? Ну, хорошо же! теперь я тебя брошу... Слышишь ли ты, злая девчонка? слышишь ли ты?.. Папочка! – закричала я в полном ужасе, – возьми деньги, на!²²

Ефимов осознал, что любовь Неточки почти бесконечная и он умышленно манипулировал ей, чтобы достичь своей цели – денег на алкоголь:

На! – закричал он, всовывая мне в руки деньги, – на! возьми их назад! Я тебе теперь не отец, слышишь ли ты? Я не хочу быть теперь твоим папой! Ты любишь маму больше меня! [...] Сказав это, он оттолкнул меня и опять побежал по лестнице. Я, плача, бросилась догонять его. – Папочка! добренький папочка! я буду слушаться! – кричала я, – я тебя люблю больше мамы! Возьми деньги назад, возьми!²³

Безусловная любовь Неточки довела ее до созависимости.

Третья часть исследования представляет Неточку как жертву газлайтинга. Термин газлайтинг обозначает форму психологической манипуляции с целью довести человека до состояния неуверенности в себе, сомнения в правильности своих поступков и вообще в смысле своего существования²⁴. Важно отметить, что «эффект газлайтинга возникает в отношениях между

²⁰ Ф. Достоевский, *Повести и рассказы...*, с. 241–252.

²¹ Заметка автора: Зависимость, как диагноз, всегда нарастает.

²² Ф. Достоевский, *Повести и рассказы...*, с. 241–252.

²³ Там же.

²⁴ А. Литвинчук, В. Чернобровкин, *Манипуляция как средство психологического влияния в педагогическом общении*, [в:] *Духовність особистості: методологія, теорія і практика: збірник наукових праць*, под ред. Г. Шевченко, Луганськ: Східноукр 2005, с. 107.

двумя людьми: газлайтером и жертвой»²⁵. Газлайтер всегда должен доказать свою правду, чтобы укрепить чувство собственного достоинства и свою власть. Жертва под его влиянием позволяет ему определять реальность его силы, так как идеализирует его личность, прощает поведение и ищет положительного отзыва от манипулятора. «Газлайтеры и жертвы могут быть одного пола, и данный эффект может возникнуть в любых отношениях»²⁶.

Достоевский в повести описывает манипуляцию, присущую в отношении отчима и Неточки. Скрипач Ефимов постоянно манипулировал Неточкой:

Послушай, Неточка, – сказал он, – дай мне эти деньги, я тебе их назад принесу. А? ты ведь дашь их папе? Ты ведь добренькая, Неточка? [...] Он мигом заметил это и поспешно сказал: – Ну, не нужно, не нужно!.. – Нет, нет, папа, возьми; я скажу, что потеряла, что у меня отняли соседские дети. – Ты добрая девочка, ты ангельчик мой! Вот дай тебе я ручку поцелую!²⁷

Он очень любезно общался с Неточкой и часто использовал демиинутивы. Когда Неточка отказывалась давать отчиму деньги, он вел себя гадко и отвратительно. Однако, стремясь быть любимой, она все равно уступала ему и отдавала деньги. Этот пример подчеркивает силу влияния манипуляции со стороны отчима.

У отчима Ефимова манипулятивное поведение продолжалось. Он знал, что Неточка, из-за безусловной любви, не долго будет ему сопротивляться:

Неточка! – начал он дрожащим голосом, – голубчик мой! Послушай: дай-ка мне эти деньги, а я завтра же... [...] Так ты не хочешь? [...] так ты, стало быть, не хочешь любить меня? Ну, хорошо же! теперь я тебя брошу [...] Слышишь ли ты, злая девчонка? [...] Я тебе теперь не отец, слышишь ли ты? Я не хочу быть теперь твоим папой! Ты любишь маму больше меня!²⁸

Ефимов нуждался в деньгах для выпивки и постоянно манипулировал Неточкой, но иногда наказывал и намеренно вызывал у нее чувство вины: «[...] начал шепотом наказывать мне, чтоб я более никогда не смела брать денег и таить их от матушки, что это дурно и стыдно [...]»²⁹.

Отчим довел манипуляцию до момента, когда Неточка должна была вы-брать между матушкой и отчимом. Она поняла, что Ефимов был сумасшедшим,

²⁵ Р. Стерн, *Скрытые манипуляции для управления твоей жизнью. STOP газлайтинг*, Санкт-Петербург: Питер 2018, с. 20.

²⁶ Там же.

²⁷ Ф. Достоевский, *Повести и рассказы...*, с. 241–252.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, с. 242.

но влияние манипуляции со стороны отчима было настолько сильнодействующим, что она не была способна решить ситуацию по-другому и выбрала его:

В их вечной вражде я не могла быть равнодушной и должна была выбирать между ними [...] Я взяла сторону этого полусумашедшего человека [...] он был почти сумашедший, что часто в нем проявлялось какое-то фиглярство, какие-то детские замашки [...], я меньше боялась его [...]³⁰.

Достоевский описал патологические (токсические) отношения между отчимом и падчерицей – отчим через чувство вины и манипуляцию постоянно развивает свою алкогольную зависимость, и Неточка, жаждущая любви, наивно подчиняется и становится жертвой манипулятивного поведения отчима.

Достоевский изобразил близкое интенсивное отношение двух людей – Неточки Незвановой и отчима. В статье поднимается вопрос о том, проявляется ли манипуляция путем эдипого комплекса, созависимости или газлайтинга, и в какой мере.

В рамках нашего анализа приводятся следующие выводы:

- на основе научного психологического материала выясняются определенные формы манипулятивного поведения отчима;
- применение современной психологии к литературным персонажам (поведение, отношения и т. п.) привело к следующим результатам: 1) у Неточки заметны симптомы всех исследуемых социально-психологических явлений; 2) комплекс Электры выявлен в ограниченной мере (проявляются не все признаки); 3) вполне показано поведение созависимого человека – Неточки; 4) в поведении Неточки переплетаются созависимость и газлайтинг, поскольку манипуляция является главной чертой обоих социально-психологических феноменов.

Исходя из наших результатов, Неточку Незванову можно считать жертвой манипулятивного поведения ее отчима. Описанные Достоевским отдельные симптомы являются точными и достоверными в контексте современной психиатрии и психологии.

References

- Banschick, Mark. "The Narcissistic Father: How a narcissistic dad can affect your life". *Psychology Today* (2013). <https://www.psychologytoday.com/intl/blog/the-intelligent-divorce/201303/the-narcissistic-father>
- Dostoevskii, Fedor. *Povesti i rasskazy*, ed. E. Zhezlovoi. Moskva: Gosudarstvennoe izdatelstvo khudozhestvennoi literatury, 1956: 205–365.

³⁰ Там же, с. 244.

- Dotsenko, Evgenii. *Psihologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita*. Moskva: CHerO, Izdatelstvo MGU, 1997.
- Freud, Sigmund. *Přednášky k úvodu do psychoanalýzy*, ed. J. Pechar. Praha: Portál, 2020.
- Freud, Sigmund. *Totem und Tabu*. Leipzig–Wien: Hugo Heller & CIE, 1913.
- Jarošová, Alexandra et al. *Slovník súčasného slovenského jazyka*. Bratislava: VEDA, 2015.
- Lekeš, Patrik. *Russkaya klassicheskaya literatura s tochki zreniya adiktologicheskogo issledovaniya*. In: *Slavica Iuvenum 23*. Ostrava: Ostravská univerzita, 2022, c. 307–318.
- Litvinchuk, Aleksandra; Chernobrovkin, Valerii. *Manipulyatsiya kak sredstvo psihologicheskogo vliyaniya v pedagogicheskom obshchenii*. In: *Duhovnist osobistosti: metodologiya, teoriya i praktika: zbirnik naukovih prac*. Lugansk: Skhidnoukr, 2005: 103–114.
- Nazare-Aga, Isabelle. *Les manipulateurs et l'amour*. Montreal: Groupe Sogides inc., 2000.
- Oxford Advanced Learner's Dictionary*, ed. Cowie, Anthony Paul. Oxford: Oxford University Press, 1989.
- Ozhegov, Sergei. *Slovar russkogo yazyka*, ed. N. Shvedova. Moskva: Russkii yazyk, 1989.
- Savrnochova, Michaela; Rusnakova, Markéta. *Spoluzavislost' v rodine s clenom zavislym od alkoholu*. In: *Socialna patologija a intervencija socialnej prace*, ed. A. Matel & L. Janechova & L. Roman. Bratislava: VSZaSP sv. Alzbety, 2011: 65–77.
- Sidorenko, Elena. *Trening vliyaniya i protivostoyaniyu vliyaniyu*. Sankt-Peterburg: Rech, 2004.
- Słownik języka polskiego*, ed. W. Doroszewski. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2023. <https://sjp.pwn.pl/szukaj/manipulacja.html>
- Stern, Robin. *Skrytye manipulyatsii dlya upravleniya tvoei zhizni. STOP gazlaiting*. Sankt-Peterburg: Piter, 2018.
- Tomsik, Robert. *V zajati narcizmu*. Praha: Grada, 2023.